

Немного о себе.

Я (Олег) был простым парнем, таких как я, в нашем довольно большом городе, очень много. Мне 24 года, я среднего роста, стройный брюнет, с красивым телом и голубыми глазами. Я не считаю себя секс-символом так как самооценка была несколько занижена, но девушки с которыми я встречался были от меня в восторге. Хотя я и имел свою девушку с которой мы вместе жили, и даже хотели пожениться, всё равно имели место быть связи с еще парочкой девиц. Я не вел шикарную жизнь, но и не бедствовал. Жил я в хорошей квартире, имел постоянную работу менеджера в одной солидной компании, и в целом всё было хорошо. До той поры пока я не начал замечать теплых отнашений между моим шефом и моей девушкой. Кстати, она работала в той же фирме что и я, только на должности секретарши. Еще пол-года назад мы вместе устроились в эту организацию. Конечно меня как мужчину смущал тот факт что, моя можно сказать супруга подносит кофе чужому человеку и находится рядом с ним весь рабочий день, в то время когда я совсем её не вижу. Но финансовые трудности не давали мне возможности устроиться на другую работу, а Настя (так зовут мою девушку) всё время говорила что, пока это самый подходящий для нас вариант, т. к другую работу найти сложно. Да и в конце концов мне и там не плохо — говорила она. Тогда я еще не понимал чем может закончиться вся эта история.

Настя, красивая девушка, стройные ножки, классная фигурка, чёрные блестящие волосы. Весьма превликательная особа. Это меня и тревожило больше всего. На работу она ходила с настроением словно идёт на отдых. И одевалась всегда очень хорошо. Однажды собираясь утром на работу, она надела эротическое круживное нижнее бельё, которое я ей подарил на день рождения. Даже для меня она его ни разу не надевала. На вопрос зачем, я получил непонятный ответ — мол у меня просто настроение хорошее и всё. Я не хотел строить из себя ревнивго дон-жуана, и просто промолчал.

Когда я проходил мимо кабинета шефа, мне хотелось заглянуть к ней, но знал что шеф это не одобрит. Как он один раз сказал — дом домом, а работа работой. Поэтому было решено лишний раз не рисковать.

Сам шеф представлял из себя солидного молодого человека, всегда в костюме, но иногда без галстука). Ему было около 28 лет и он уже многово добился. Своя фирма несколько машин, квартира и загородный дом. Конечно по сравнению со мной он просто миллионер. Еще и этот факт меня сильно угнетал. А к тому же он ещё и красив, такие как-раз нравятся девушкам. Несмотря на это сдаваться перед ним я не собирался, и иногда вступал с ним в спор по разным причинам, но он быстро пресекал мои аргументы. Как правило такие споры проходили в его кабинете в присутствии Насти. И когда он выходил победителем из словесной перепалки, то я потом дня два ходил в опущенном состоянии. Со временем я понял что спорить с ним без толку, и решил избегать таких встреч где моё мужское «эго» будет раздавлено в присутствии девушки. Настя тоже это понимала. Но защитить меня не пыталась, напротив она даже подливала масло в огонь, вставая на сторону (Дитрия Николаевича) — так звали шефа.

Кстати, он требовал от меня чтобы я называл его именно так.

Однажды на корпоративе, по случаю двухлетней работы организации. Нам с Настей были

вручены приглашения. Я шёл с неохотой. Лишь потому-что потом пришлось бы объяснять причину моего отсутствия. Хотя особо меня там и не ждали. Там были все сотрудники нашей фирмы, их было 25 человек. Много еды и выпивки, праздничная обстановка, все пришли веселиться! Только я один сидел с опущенной головой. Дмитрий Николаевич не сводил с Насти глаз и весь вечер танцевал с ней. И вот при очередном танце я увидел как его руки лежат на её попке. От негодования я подскочил из-за стола и с злобным видом направился к ним. Хлопнув его по плечу я предложил выйти поговорить. Он сказал чтобы я шёл в коридор и ждал пока не закончится танец. Со скрежетом на зубах, я так и сделал, т. к не хотел заводить ссору при гостях. Через две минуты он вышел из банкетного зала.

— Иди за мной — сказал он.

Мы подашли к двери ведущей в мужской туалет.

— Давай заходи!

— Зачем в туалет? Мы что здесь разобратся не сможем. Сказал я.

— Там будет меньше свидетелей того как ты будешь просить прощения!

— За что просить прощения? За то что ты лапал мою девушку, а я подашел разобратся?

— Заткнись и заходи!

Глаза его выражали огромную злость. Я на секунду пожалел что вызвался на разборки, но с другой стороны я же должен сказать слово мужчине который трогал мою девушку за интимные места, несмотря на то что он мой шеф.

Мы прошли в туалет! По бокам стояли писсуары и раковина. Он сразу схватил меня за горло и прижал к стенке.

— Смотри мне в глаза и слушай! Закричал он.

Одной рукой он заломил мне руки, а другой держал за горло. Да так крепко что вырваться я не мог. И вырваться чтобы ударить его тоже не представлялось удобным.

Ну и что ударю я его, а завтра он выгонит меня с работы. Или еще хуже позвонит своим друзьям в милиции и те посадят меня на 15 суток за драку. За это время он может оканчательно отбить мою девушку. Такими мыслями я нашел оправдание своей слабости. И сменил свою позицию нападающего, на позицию терпилы.

— Ты что забыл кто здесь босс — сказал он??

— Нет не забыл.

— Тогда какого хрена ты так делаешь? Ты что не видишь что я танцую с девушкой?

— С моей девушкой! — осмелился сказать я.

— Если ты сам позволяешь работать своей девушке секретаршой, я в этом не виноват. И если ты терпишь то, как я опускаю тебя при ней в своём кабинете. То сиди и не рявкай! А то быстро лишишься работы.

Он отпустил руки и оташел на шаг. Я схватился за своё горло и тёр покрасневшую руку.

— Встань смирно! крикнул он.

Приказ был громким и я чтобы избежать повторного крика сразу подчинился. Чтобы ни кто не слышал как он на меня кричит, темболее в туалете.

— Теперь извиняйся! еще громче сказал он.

Я не знал в чём я был виноват, но всё же начал просить прощения. Сам не понимая того что происходит.

— Извените меня пожалуйста!

— Громче!

— Извините меня пожалуйста!!!

Я боялся одного: что за дверью стоит Настя и всё слышит. К тому же дверь была не заперта и в любой момент она могла зайти.

— Теперь ты понижен с должности менеджера, до уборщика! Приказ не обсуждается, к обязанностям можешь приступать прямо сейчас!

— Нооо ккакк... ?

— Заткнись тряпку в зубы и вперед! Начинай прямо с писсуаров. А завтра приходи в рабочей одежде будешь мести двор вокруг здания.

Я был в полном отцепинении и не возражал, чтобы он побыстрее закончил кричать. Я даже не понимал того что я теперь поломойка, мне хотелось чтобы он поскорей закончил унижительную и громкую речь, которую мог услышать кто угодно.

— Если же тебе не нравится быть уборщиком, то пиздуй отсюда прямо сейчас!

— Я согласен! тихо сказал я.

— Не слышу! На что ты согласен?

— Я согласен быть уборщиком!!!

— Вот так! Тебя за язык ни кто не тянул! Приступай к работе! Я приду проверю!

Он плюнул мне под ноги, развернулся и ушел. Я стоял словно онемевший, и не мог пошевелиться. Меня так унизили что всё поплыло перед глазами. Оказывается это были слёзы. Слёзы бессилия. Тогда я еще не знал что меня ждет дальше и какое унижение придется мне пережить. Подойдя к ведру стоявшему возле входа, я набрал в него воды, опустился на колени и начал мыть пол, неумело вода тряпкой.

Через пару часов когда все гости разошлись, даже Настя ушла домой без меня. Я закончил мытьё туалета, хоть там и было довольно чисто, стало еще чище. Выйдя в коридор я ни кого не обнаружил, охранник сидевший возле проходной сказал что все ушли. — А Дмитрий Николаевич — спросил я.

— Он тоже ушел, с одной симпатичной девушкой под ручку.

Настя подумал я. Это сто процентов была Настя. Неужили всё так плохо.

До дома было минут 30 пешком. И я решил прогуляться и заодно обдумать произошедшее. Подойдя к дому я заметил отезжающую машину шефа. Это был мерседес S класса. Я решил немного постоять за углом чтобы не попадатся ему на глаза, и когда он уехал я вошёл в подъезд.

Дома была Настя. Она только что приняла душ и легла в постель. В квартире повсюду стоял аромат духов шефа. Я сразу понял что он заходил не просто так. Но мне после всего что сегодня произошло, было стыдно закатывать сцену ревности, к тому же я слишком устал и хотел спать. Приняв душ, я лег рядом с Настей. Одеяло тоже пахло мужскими духами шефа. От мысли что он занимался с ней сексом на моей постели, мне стало не по себе, обида так сильно подкатила к горлу, что стало тяжело дышать.

Я было хотел спросить как прошёл вечер, но язык от стыда не поворачивался.

На утро, проснувшись раньше Насти я принялся заваривать кофе. Думая о вчерашнем дне, было трудно поверить что это был не сон. Что же делать? Может шеф пошутил что понизит меня до уборщика? Решив не рисковать, я принялся одеваться в рабочую одежду, отодвинув в сторону свой пиджак и брюки.

Настя увидев это дерзко ухмыльнулась.

— Куда это ты собрался в таком виде? на помойку? — сказала она.

— Меня понизили. — шёпотом сказал я

— А! Теперь что, рабочих понижают в мужском туалете??? с улыбкой спросила она.

Блин значит она всё слышала и всё знает. Я вдруг почувствовал себя неловко. И не дал ответа на её вопрос.

Выйдя из дома чуть раньше Насти, я сел на автобус и отправился на работу.

Ровно в 9 часов я уже стоял возле двери в кабинет шефа. Он пришел в начале десятого, и велел мне ждать пока он меня вызовет, следом за ним прошла Настя. Её стол стоял в углу кабинета где сидел шеф. Не посмотрев на меня, словно не заметив она о чём-то мило с ним разговаривала. Миниюбочка и туфельки на высокой шпильке в которые она была одета, сильно смутили меня.

Вот я стою перед его столом, руки пошвам, в кресле сидит он, сзади стоит стол Насти, она разбирается с какими-то бумагами. Кабинет довольно большой и обставлен хорошей мебелью.

— Я смотрю мой приказ на тебя подействовал! Ты готов идти работать!

Чтобы не вступать в лишние разговоры при Насте. — я ответил:

— Да я готов!

— Отлично! Для начала возьмешь тряпку и будешь отмывать корридор, причём руками без швабры! Понял?

— Но вы же вчера сказали что я буду подметать двор во круг дома. — уныло сказал я.

— Успеешь подмести двор! он усмехнулся. Надо же как он любит работу! — обратился он к Насте.

— Давай бегом! Следующий объект, будет мой кабинет!

От этих слов мне стало жарко! Как я буду ползать здесь, в то время когда моя девушка будет наблюдать за этим???

— Чё встал? Иди!

Кивнув головой я вышел из кабинета. Этот день намеревался быть очень тяжолым, т. к я ещё не представлял как можно отдраить такое большое помещение в ручную. И ко всему я не умел ни мыть пол, ни подметаь. Как выяснилось потом, у меня не плохо получается работать полomойкой.

В конце рабочего дня, прмерно в 17 вечера, я закончил мойку в корридорах. И довольный что рабочий день подходит к концу и шеф не заставит меня мыть еще и свой кабинет. Я отправился доложить о работе. Зайдя к нему, он сразу посмотрел на меня призренным взглядом. Настя стояла возле его кресла где сидел он. Стало понятно что они мило беседовали.

— Я выполнил ваше указание, всё вымыто! — грусно пробормотал я.

— Отлично молодец. Теперь переходи сюда.

— Ноооо?

— Ты что то не ясно понял?

— Я всё понял.

— Громче!

— Я ВСЁ ПОНЯЛ!

— Бегом! У тебя ровно час до конца моего рабочего дня, если не успеешь останешься здесь на ночь!

Я бегом прибежал с ведром чистой воды. Нехватало еще ночью тут работать! — яподумал я.

Забежав обратно, и встав посреди комнаты, я решил начать, но властный голос шефа крикнул.

— Оставь ведро и подойди ко мне!

Он сидел в кресле и сунул мне какие то бумаги.

— Подписывай!

— Что это?

— Подписывай я сказал! Или ты гадёныш будешь спорит со своим шефом? Я быстро тебя научу! Поломойка хренова... !

Чтобы он перестал унижать меня при девушке я быстро схватил бумаги и подписал. После чего он убрал бумаги в сейф и с довольной улыбкой посмотрел на меня.

— Ну всё теперь приступай к мытью!

Ползая на четвереньках, я горел от стыда и позора. Стараясь не смотреть в глаза Насти и опустив голову в низ. мне казалось что с моей личной жизнью всё покончено. Ведь как я потом буду смотреть ей в глаза после всего этого.

Этот позор длился ровно час. После чего шеф и Настя начали собираться. Я уже было всё закончил и хотел тоже идти, как вдруг он кинул мне губку для обуви и приказал пока он одевается начистить ему туфли. Но я не мог этого сделать так как это навсегда сломало бы мою гордость и самоуважение. Но то как он начал оскорблять меня, услышав о не согласии, я стерпеть не смог и припав к его роскошным туфлям принялся за работу.

Краснея и пыхтя себе под нос, мне удалось довести его обувь до блеска.

— Вот видишь! А ты боялся! Еще пару дней и ты, станешь первоклассным щистильщиком обуви!

Я не знал как мне расценивать эти слова, как похвалу или как оскорбление? Меня переполняли необычные чувства: словно мир перевернулся. Я ни когда не испытывал столько унижения, причём на виду у своей девушки. Еще пару дней назад я и представить себе этого не мог. Вот как бывает. На ряду с унижением и позором, во мне бушевало словно ураган еще одно сильное чувство. Я не мог понять что оно означает и как его описать. Позже я понял что это, ни что иное как — Покорность! Да да покорность, слабого сильному. Испытав «покорность» еще вчера в туалете, когда он прижал меня к стенке, я словно наркоман, хотел ощутить это чувство снова и снова. Он видно тоже разбирался в психологии и понимал что, элементарным занятием как мойка полов или чистка обуви, можно частично сломать гордость человека. А если еще и оскорбить его публично, то можно добиться более лучшего результата. Это понимал и я, но увы мне было трудно себя побороть, а темболее побороть его.

— Дмитрий Николаевич! Можно я пойду домой? Я очень устал сегодня.

Он лишь ухмыльнулся.

— Домой? — спросил он меня.

— Ну да домой.

— Ха! У тебя больше нет дома! И вообще ничего нет! Так что забудь.

— Как нет??? — с удивлением произнёс я.

— А вот так! Бумаги которые ты подписал, говорят о том что, ты передал мне всё своё имущество! Так — что я не знаю в какой дом ты собрался? Разве что в мой, в виде прислуги! От услышенного у меня поехала крыша и потемнело в глазах. Этого не может быть!

— Дмитрий Николаевич! Вы же пошутили? Да? Дмитрий Николаевич! — зарыдал я.

— Настенька, выйди пожалуйста на минутку! Я сейчас объясню этому холопу что я не люблю

шутить!

Только Настя вышла за дверь, как он схватил меня за волосы и подтянул к себе. Я чувствовал его дыхание.

— Ты теперь ни кто и ни что! Я забрал всё что у тебя было! Ты безтолковый осталоп! Не хочешь верить не верь, факт останется фактом! А сейчас ты уволен! Пошел вон!

— Но куда я пойду?

— Это твои проблемы! Надо было раньше думать! Он отшвырнул меня к двери словно щенка.

— Вон! И если увижу тебя ещё раз, сделаю инвалидом!

Я понял, что действовать нужно прямо сейчас, иначе когда я окажусь на улице будет слишком поздно. Я подался к нему и опустился перед ним на колени! Мне было наплевать на мужское достоинство и позор, так как я знал что такое жить на улице.

— Не выгоняйте меня пожалуйста! Дмитрий Николаевич! — Унизительно сказал я.

— А нахрена ты мне нужен? Всё что можно было с тебя поиметь я поимел, даже девушка твоя теперь со мной! Мне от тебя больше ничего не надо! Свободен!

— Вы говорили что вам нужна прислуга? Только пожалуйста не выгоняйте на улицу! Я готов работать на вас бесплатно, толко не выкидывайте на улицу! Дмитрий Николаевич!

Я прекрасно понимал что, Настя за дверью всё слышит. Но в данный момент мне было всё равно. Оказаться в подворотне из за минуты стыда, я не хотел.

— Ты хоть представляешь себе, какие обязанности ты будешь выполнять?

— Я готов на любую работу!

— Чтож посмотрим через сколько дней ты захочешь сбежать из того ада, который я для тебя устрою!

— Только один шанс! Дмитрий Николаевич!

— Ладно, но учти что за малейшее ниповиновение, я сразу выкину тбя вон! Без объяснения причин! Всё понял?

— Да Дмитрий Николаевич!

— Называй меня Господин! Тебе ясно?

— Да господин!

Я принял решение что пока буду выполнять, все его приказы. Ибо серьёзность его намерений мне стала ясна.

— Иди в машину, сейчас я поедим ко мне в загородный дом.

Мы вышли из офиса, все в троём сели в его мерседес, я сел сзади. По дороге Настя и он разговаривали о своём, меня словно не было.

Его дом был в двадцати километрах от города, дорога не заняла много времени. Проехав за высокие ворота, я очутился в сказочном особняке огромного размера, большим двориком, и другими постройками. По Настиным глазам я понял что она здесь не впервые. Значит она всё-таки изменяла мне. Впрочем сейчас это уже роли не играет.

Войдя в дом, ябыл поражён его убранством, мебель изысканная, большие комнаты, элитная отделка. Все предметы богатства и роскоши. И среди всего этого стоял я, опущенный и униженный. Стараясь отогнать от себя мрачные мысли, о том как я буду здесь унижаться и работать за бесплатно на чужого мужину забравшего у меня всё, даже мою женщину.

Он сразу велел мне пойти в ванную и начисто побрить своё тело и даже волосы на голове. Я немедленно выполнил его приказ и через 20 минут уже был готов и ждал дальнейших приказов стоя возле входа в дом, а точнее на раскошном мраморном крыльце. Я знал зачем

он заставил меня побриться. Так обычно делают с рабами которые в доме господина не должны быть похожи на обычных людей. Видимо он знает что делать с человеком, чтобы превратить его в свою вещь.

Выйдя ко мне в одних обтягивающих его достоинство плавках, он последний раз спросил меня желаю ли я стать его слугой? Я ответил ему безисходностью своего положения и согласился.

Он приказал мне идти за ним в дом. Он велел мне встать посреди огромной комнаты и ждать. Комната в которой я стоял была и правда очень большой и светлой, напротив стоял дорогой кожаный диван, на стене висел плазменный телевизор, под ногами был шикарный паркет.

Вдруг двери открылись! В зал вошел Господин всё в тех же плавках и с собачим ошейником в руках, а следом за ним вошла Настя тоже только в нижнем белье, причем очень красивом и дорогом, такого я ей не мог позволить. От её вида мой член приподнялся. Она уселась на кожаный диван, запракинув ногу на ногу закурила сигаретку, он подошел ко мне с ошейником в руках.

— Раздевайся до гола! — приказал он мне.

Хоть мне было и не ловко всё же я подчинился ему.

— Вставай на колени!

— Слушаюсь Господин!

— Сейчас я проведу с тобой процедуру после которой ты больше не сможешь чувствовать себя мужчиной или даже просто человеком. Я превращу тебя в своего раба и полностью сломаю тебе гордость и достоинство.

— Только не при Насте! Пожалуйста!

— Забуд о ней! Она теперь моя! Правда Насть?

— Да дорогой! Я вся твоя! Давай уже, опусти его, мне не терпится на это посмотреть!

— Вот ты стерва! — сказал я стоя на коленях.

— Заткнись щенок! Может я и стерва, толко я не стою на коленях перед чужим мужиком! И мне не будут одевать ошейник и садить на цепь! так что заткнись!

— А почему бы и нет??? Может вас обоих сделать своими рабами?

— Ты что дорогой мы же... Ты шутиш!!!

Он подошел к ней, схватил за волосы и бросил на пол, рядом со мной. Глаза Насти выражали сильный страх и ошеломленность.

Я же не знал что делать, с одной стороны она моя девушка, с другой стороны она меня предала. Это даже не просто измена с её стороны, это — подстава всех подстав! Я из — за её действий остался нищим.

— Дорогой ты чего? Мы же вместе... !!!

— Заткнись сучка! Теперь ты тоже будешь опущена, вместе со своим пареньком! И вы будете моими рабами!

— Я не хочу быть рабыней... Дорогой, прости! Давай забудем всё!

— Ещё одно слово и я вышибу тебе зубы! — держа её за волосы крикнул он.

Она зарыдала. Он же достал из комода наручники и застегнул нас с Настей вместе, одну руку ей одну мне. И в таком состоянии он велел нам ползти за ним, в подвальное помещение. И через минуту мы оказались в подземной сырой комнате, больше похожую на тюремную, только очень маленькую, без окон и с низким потолком. Она была абсолютно пуста, на полу был залит бетон, а из стен торчали петли, как для подвешиваний. Эта мрачная картина

добавлялась тем что, я был совершенно голый, Настя в одном нижнем белье, а перед нами стоял чужой мужчина, который явно знал что и как надо делать с рабами.

— Теперь это ваш дом суки! Будете жить здесь и служить мне! А когда вы станете не нужны я выгоню вас на улицу! И если кто — нибудь из вас не послушается моих приказов, я вышварну раньше времени! Все поняли?

— Да Господин! — сказал я один.

Настя же опустив глаза вниз тихо рыдала. Но звонкая пощёщина отрезвила её.

— Не слышу?!!!

— Да Господин! — сквозь зубы произнесла она.

— Громче стерва!!!

— Да Господин!!!

— Сидите смирно! Я скоро вернусь!

Железная дверь закрылась и мы остались стоять на коленях в полной темноте. Не сказав не слова мы утонули в любовных объятиях. Не смотря на наше положение мы принились заниматься сексом, обниматься и признаваться друг — другу в любви. Я не чувствовал раньше ни чего подобного. Забыв про измену и обиду я на миг простил её! Холодный пол вдруг превратился для нас в изысканное любовное ложе.

Она сказала что натворила глупостей, умоляла простить её. Я простил. Теперь надо было думать как из этого выпутаться и вернуть себе всё что у нас забрали. Но похоже было уже слишком поздно.

Сколько прошло времени, определить было трудно, но не меньше двух часов. Мы начали замерзать и прижимались друг к другу дабы хоть немного согреться. Вдруг зажегся свет и тяжолая дверь со скрипом открылась. В комнатку зашел Господин, одетый только в туфли и брюки. В руках он нёс два ошейника и униформу служанки.

Подойдя к Насте, он ловко нацепил ей на шею широкий с металлическими вставками и кольцом для поводка собачий ошейник. Затем велел надеться в униформу, болше похожую на одежду проститутки, с короткой юбочкой едва скрывающей гениталии.

— Теперь сучка, ты будешь работать в моем доме в виде служанки и выполнять всю работу, от приготовления пищи, до мытья полов. Плюс ко всему я буду использовать тебя в своих личных целях. Всё поняла?

— Да Господин!

— Становись в угол и жди!

В ту же минуту он надел и мне точь в точь такой же ошейник.

— Кем будешь ты, я ещё не решил, но кормить тебя бесплатно я не собираюсь. Поэтому будешь помогать Насте! И знай, если хоть раз ослушаешься, сразу пойдёшь вон! Ясно?

— Да Господин!

— А теперь бегом на верх! Ты раб иди и начинай мыть пол, а ты шлюха быстро ко — мне в спальню, становись возле кровати и жди меня!

Мы без слов подчинились ему. Настя ушла с ним в его спальню, я принялся за работу.

Сегодня был очень тяжолый день, глаза просто закрывались от усталости. С трудом осознавая реальность, было очень невыносимо унизительно и обидно за себя и свою девушку.

Спал я возле порога, на ковре для ног. Хоть это и не очень удобно, всё же другова места для меня не нашлось.

На утро Господин разбудил меня парочкой ударов ногой в бок. И велел вымыть его

автомобиль и начистить обувь. Как я успел понять — в офис он сегодня не собирался, поэтому можно было предугадать что он займется нашим воспитанием. Так и произошло.

Сразу после завтрака и принятия душа, Господин вызвал нас к себе в кабинет, который больше напоминал элитный офис со всеми удобствами. Он не стеснял себя ни в чём.

Издевательству и унижению которым он нас подвечгал в течении двух следующих часов небыло предела. Мы то ползали перед ним целуя его ноги, то по очереди получали ремня и пощёчины, словно конченные шлюхи, то катали как лошадки по всей комнате. Всё это сопровождалось унижительными словами в наш адрес. Под конец он заставил меня лизать его яйца в то время когда он вонзал свой пенис в киску моей Настеньки. Пришлось на себе испытать что чувствует проститутка и увидеть тот процесс за который, мужчина готов сражаться с другим мужчиной. В сражении за свою девушку я потерпел поражение, потому и должен смотреть на нее как на объект удволения победителя. Кончив он приказал слизать сперму с его члена и поблагодарить его за то что он проявил щедрость и позволил мне почувствовать вкус моего поражения перед ним. Это было последнее что сломило мою гордость и достоинство. Настено же лицо, выражало то — ли жалость, то — ли унижение, то — ли то и другое. Господин безусловно испытывал чувство удволения и всестороннего господства над нами.

Не говоря не слова он оделся, велел одется нам и идти к его машине. Усадив нас на роскошное сидение своего мерседеса, он неожиданно привез нас к подъезду нашей квартиры. — Всё приехали. Теперь идите к себе домой и спокойно живите.

— Но как? Вы же переписали всё на себя! И мы что больше не рабы? — сказал я.

— Ничего я не переписал, вы что правда подумали что мне нужно ваше имущество? У меня своего девать некуда! Я решил вам преподнести урок, как могло получиться если бы вы так глупо отдавали свою жизнь в чужие руки! Вот вам моральная компенсация.

От протянул не большую пачку долларов.

— Здесь вам хватит, пока не найдёте себе новую работу. Начните новую жизнь, нарожайте кучу детей, займитесь собой. Вообще всего вам хорошего!

Мы не могли поверить что это правда. После того унижения что нам пришлось пережить, нормальная жизнь казалась несбыточной сказкой.

— Спасибо вам Госп... Дмитрий Николаевич!

— Не надо благодарности... Идите!

Он отдал нам ключи от нашей квартиры. Мы от неожиданного поворота событий были в оцепенении и даже забыли снять ошейники. Зайдя домой мы не минуты не медля, бросились в объятья друг — друга, словно не виделись лет сто! Такого жаркого секса у нас никогда ещё небыло, даже там в подвале или при первых встречах, когда мы только познакомились. Мы просто танули в облаке счастья.

После двух месяцев свободной жизни мы потихоньку начали забывать что с нами было. Моё тело снова обряло волосяной покров, унижение забывалось, а Настя как ни в чём не бывало строила из себя кокетку. Но иногда вечерами нам словно чего — то нехватало, мы конечно знали в чем дело но старались об этом не говорить. И вот однажды перед сном, когда я лежал в постели в комнату зашла Настя с нашими ошейниками в руках. Она надела один мне на шею, а другой попросила чтобы я ей надел.

— Любимый я больше не могу терпеть! Я хочу к хозяину! Я снова хочу быть униженной!

Я не скрывал своё одобрение её желанию. Прозанимавшись всю ночь любовью, мы решили

вернутся к Господину. И вечером следующего дня мы уже стояли возле ворот его особняка.

С хитрой улыбкой он открыл нам дверь.

— Все-таки вернулись шлюшки!

Е — mail автора: pysia-alex@mail.ru